

дила тебя большими дарованіями, которыя ты доселѣ употреблялъ на благо наше, на спасеніе душъ нашихъ. Твои священнодѣйствія растворяли любовью сердца наши, твои наставленія въ законѣ Господнемъ, отклоняли насъ съ пути грѣха и утверждали на пути благочестія. Въ этомъ мы видѣли любовь твою къ намъ. За это и мы горячо любимъ тебя. Да не оскудѣваетъ ревность твоя въ устроеніи нашего спасенія! А мы будемъ помогать тебѣ своею любовью, послушаніемъ и молитвою. Да продлится на много лѣтъ неоцѣнимо полезная для насъ жизнь твоя!“

Вслѣдъ за этимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, которымъ и заключилось это свѣтлое, отрадное событіе. Оно несомнѣнно послужитъ украшеніемъ церковной лѣтописи гор. Кузнецка и прекраснымъ образцомъ къ взаимнымъ отношеніямъ пастырей и пасомыхъ.

Діаконъ *Александръ Виноградовъ*.

Бесѣды въ „Ночлежномъ домѣ“ въ гор. Саратовѣ, веденныя воспитанникомъ Сар. Дух. Семинаріи VI кл. Н. Эбервейнъ.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Гермогена однимъ изъ воспитанниковъ VI кл.—Н. Эбервейнъ—по воскреснымъ днямъ ведутся религіозно нравственныя бесѣды съ обитателями Ночлежнаго дома № 2 (противъ Казанской церкви) въ г. Саратовѣ.

Первая бесѣда была 9 марта въ воскресенье.

Пишущій эти строки и Н. Эбервейнъ пришли въ Ночлежный домъ около 7-ми часовъ вечера. Попросили мы смотрителя провести насъ туда, гдѣ больше народа. Насъ провели на верхъ, гдѣ было около 40—50 человѣкъ. Послѣ обычнаго привѣтствія, Эбервейнъ началъ и велъ бесѣду приблизительно такъ:

— „Я пришелъ къ вамъ поговорить съ вами. Если хотите поговоримъ“. Слушатели выразили согласіе.— „Ну, начинаемъ. Какъ

всякое дѣло начинается съ молитвы, такъ и мы прежде, чѣмъ начнемъ бесѣду, помолимся“.

Пропѣли „Царю Небесный“.

Вы удивитесь, можетъ быть, тому, что я пришелъ къ вамъ поговорить, началъ онъ. Вѣрьте, если бы вы не были дороги мнѣ, я не пришелъ бы къ вамъ. Но вы дороги мнѣ, какъ братья. Какъ братья потому, что все дѣти одного человека— Адама, а потомъ и потому, что все, какъ искупленные Христомъ, и дѣти Христа и Его Церкви. И если бы я не любилъ васъ, если бы вы не были мнѣ дороги, какъ братья, я и не подумалъ бы и идти къ вамъ. Мы братья, а потому должны жить въ общеніи, любить другъ друга. Вы, пожалуй, скажете: какіе мы братья, развѣ мы люди?

А развѣ нѣтъ? Вы братья, но братья больные, которые требуютъ врача. Жить въ общеніи, въ единеніи мы должны со всеми, но только съ здоровымъ мы можемъ говорить о дѣлахъ и только съ здоровыми обыкновенно мы ведемъ дѣла. Я называлъ васъ больными. Это правда. Вы не все духовно здоровы, а нѣкоторые совершенно больны. Вотъ я и пришелъ къ вамъ помочь, сколько могу, въ вашей болѣзни. Я иду къ вамъ не какъ врачъ, готовый и способный помочь вамъ въ тѣлесныхъ болѣзняхъ, а какъ другъ — врачъ къ больному душею другу. Если врачъ узнаетъ, что его другъ, его дорогой другъ боленъ; онъ придетъ къ нему, послушаетъ его, опредѣлитъ болѣзнь, дастъ нужное лѣкарство. Такъ и я иду къ вамъ. Вы для меня больные друзья, больные духомъ, и я постараюсь дать вамъ совѣтъ, укажу путь, по которому бы вы шли къ выздоровленію. Но чтобы леченіе было успѣшно, необходима не одна только помощь врача, но и исполнительность со стороны больного. Можетъ быть, нѣкоторые, а пожалуй и все, скажутъ: мальчишка пришелъ учить насъ. Не въ томъ дѣло, что мальчишка, лишь могъ бы дать добрый совѣтъ. Иной и старикъ дастъ худой совѣтъ, а иной молодой, да хорошее посовѣтуетъ. А худой совѣтъ отъ хорошаго всегда отличить можно. Если я худое посовѣтую вамъ

не слушайте меня, а если доброе, то не смотрите на то, что это доброе совѣтуетъ вамъ молодой.

Я знаю, что многіе изъ васъ были не такими. Иные были сами хозяевами, иные на должностяхъ, и даже на хорошихъ, но сбилисъ съ того пути, по которому шли и заблудились. Но это „заблудились“ не значитъ, что пропали. А не пропали потому, что знаемъ, что Богъ и худое направляетъ къ добру. Можетъ Богъ и cadaго изъ васъ исцѣлитъ, вернуть опять къ лучшей жизни вѣшней и духовной. Лишь была бы охота у васъ самихъ вернуться къ этой лучшей, хорошей жизни. Объ этомъ я прочитаю вамъ небольшой разсказецъ“.

И собесѣдникъ прочиталъ изъ сборника „Духовная Нива“¹⁾ разсказъ подъ заглавіемъ „Не въ прибыли, а въ добрѣ счастье„. Вотъ краткое его содержаніе: Изъ страсти къ деньгамъ одинъ лѣсникъ отправилъ свою жену на очень выгодное мѣсто въ кормилицы, а своего малютку-сына отдалъ на воспитаніе неизвѣстной женщины, чтобы онъ не мѣшалъ матери. Женщина эта оказалась воровкой и, попавшись въ кражѣ, бѣжала, а мальчика бросила. Но нашелся добрый человекъ, взялъ его въ свою семью, воспиталъ, обучилъ. Женщина же — первая воспитательница мальчика, — умирая объявила, что мальчикъ этотъ сынъ такого-то лѣсника. Мальчику было 15 лѣтъ, когда нашелся его отецъ. Пошелъ онъ къ отцу, но все скучалъ по семьѣ, принявшей его. Потомъ женился на Любѣ, дочери пріемнаго отца. И зажили обѣ семьи въ ладу, занимаясь сплавомъ лѣса. И этотъ сынъ, котораго отецъ когда-то безжалостно бросилъ на руки неизвѣстной женщины, сталъ хорошимъ его помощникомъ. Радовался отецъ-лѣсникъ на счастье сына, говоря: „не въ прибыли, а въ добрѣ счастье“.

—Вотъ видите-ли, началъ по окончаніи чтенія Эбервейнъ, какъ Богъ направилъ къ добру худое. Видите: Петя брошень былъ почти на произволъ судьбы, попалъ сначала въ нехорошія

1) Сбор. „Духов. Нива„, вып. I—Влад. 1899 г., стр. 1—7.

руки, но по милости Божіей затѣмъ попалъ въ инныя хорошія руки, сдѣлался хорошимъ человѣкомъ и помощникомъ отцу, который безжалостно его бросилъ въ дѣтствѣ. Богъ заботится обо всѣхъ, помогаетъ людямъ тамъ, гдѣ человѣкъ иногда не можетъ и не сумѣетъ помочь. Вотъ и нѣкоторые изъ васъ попали сюда потому, что отчаялись въ своей жизни. Многимъ изъ васъ приходилось терпѣть горе, несчастье, во всемъ неудачи, и вы, не надѣясь на свои силы, вмѣсто того, чтобы бороться съ несчастіями, пали подъ ихъ тяжестью. Каждому въ жизни отъ Бога назначенъ свой крестъ, который онъ долженъ нести. Иногда этотъ крестъ кажется тяжелымъ до невыносимости, и человѣкъ ропщетъ, жалуется. Хорошо объ этомъ говорится въ одномъ стихотвореніи („Выборъ креста“). Вотъ его содержаніе:— Просилъ Бога одинъ бѣднякъ перемѣнить ему крестъ. Тяжелъ, не по силамъ мнѣ мой, говоритъ онъ. И вотъ предъ нимъ домъ. Невидимый голосъ повелѣваетъ ему войти. Вошелъ. Видитъ множество покрытыхъ крестовъ. „Выбирай себѣ по силамъ“, говоритъ тотъ-же голосъ. Подошелъ бѣднякъ къ одному—не подниметъ: слишкомъ тяжелъ онъ для него. Другой и не тяжелъ, да рѣжетъ плечи краями. Такъ онъ перепробовалъ всѣ кресты; всѣ были неподходящіе для него. Остался одинъ крестъ, который онъ сначала обошелъ. Примѣрилъ его. Какъ разъ по плечу пришелся онъ ему. „Вотъ этотъ мнѣ крестъ, Господи“. воскликнулъ онъ. Открываетъ и видитъ надпись: „бѣдность“. Оказалось, что это былъ тотъ самый крестъ, который онъ несъ. Значитъ, каждому дается крестъ по его силамъ, и его вина, если онъ, отчаявшись въ своихъ силахъ, не вынесетъ и падетъ. Говорю я это къ тому, чтобы показать вамъ, что многіе изъ васъ заболѣли, потеряли свое духовное здоровье только потому, что не надѣялись на свои силы и на Божію помощь, и сбились съ того пути, по которому шли. Сбились съ пути, заблудились, вышли на другую дорогу, которая васъ повела не туда, куда вы должны были идти и куда хотѣли сами идти. Но не отчаивайтесь. Если захотите, то и теперь еще можете вернуться на

добрый путь. Богъ поможетъ въ этомъ. Ну, а теперь покончимъ. Для перваго раза довольно. Какъ начали бесѣду молитвой, такъ и закончимъ“.

И всѣ дружнымъ хоромъ запѣли „Кресту Твоему“.

— „Баринъ, вотъ вы сказали, что всѣ мы братья, сказалъ одинъ изъ слушающихъ. А богатые гонять насъ отъ себя, значить не считаютъ братьями“.

— „На это я тебѣ скажу, милый, что не нужно обращать вниманіе на худые примѣры, а должны смотрѣть на хорошіе“.

— „Вы приходите еще, если ваша милость будетъ“, просили слушатели.

Собесѣдникъ пообѣщалъ придти въ слѣдующее воскресеніе. Такъ кончилась первая бесѣда. Эта бесѣда произвела, повидимому, хорошее впечатлѣніе на слушателей и заинтересовала ихъ. Если и были попытки разговоровъ во время бесѣды, то такихъ быстро умирляли товарищи.

Вторая бесѣда была въ слѣдующее воскресеніе 16-го Марта. Какъ и въ первый разъ пришли около 7 часовъ вечера. Здѣсь насъ уже ожидали.

— „Легки на поминѣ. Мы только что о васъ говорили“, встрѣтили насъ. Поздоровались.— „Помолимся предъ началомъ“.

Спѣли „Царю Небесный“. Началась бесѣда.— „Въ прошлый разъ я говорилъ вамъ, что Богъ и дурное иной разъ направляетъ къ добру. Главное же здѣсь скажу не отчаиваться. Живешь ли ты хорошо, или сводишь концы съ концами, ты не падаешь духомъ. Но вотъ съ тобой случилось несчастье, ты не выдержишь его и падаешь. Помните, я въ прошлый разъ говорилъ о крестахъ, что каждому данъ крестъ по силамъ, который онъ долженъ нести. Никому не дается больше его силъ. Но вотъ ты не выдержалъ несчастія, бывшаго для тебя крестомъ и палъ подъ его тяжестью, заболѣлъ душой, а пожалуй и тѣломъ. Вы здѣсь больные, какъ я въ прошлый разъ говорилъ. Вы заболѣли, потому что отчаялись. Домъ вашъ—домъ больныхъ.“

Но отчаяваться не надо. А почему? Отвѣтомъ на то будетъ вотъ этотъ разсказецъ.

Онъ читаетъ изъ сборника „Духовная Нива“ разсказъ „Голенькій охъ, а за голенькимъ Богъ“. Его содержаніе такое: Одинъ бѣдный крестьянинъ горевалъ, что не можетъ убирать хлѣбъ. А онъ созрѣлъ, пора бы и убирать. Но у него нѣтъ денегъ и взять негдѣ. Отчаяніе беретъ его. Но жена, какъ онъ ни противился, заставила его идти къ богачу Трясченко просить денегъ. Прогналъ его отъ себя богачъ. Идетъ съ горя мужичекъ, куда глаза глядятъ. Вышелъ далеко въ поле. Встрѣтилъ его здѣсь кумъ его пастухъ. Повѣдалъ онъ ему свое горе. Выручилъ его кумъ и процентовъ не взялъ. Убрался мужичекъ, возвратилъ куму деньги съ благодарностью. Послѣ этого сталъ онъ жить порядочно.

— „Отчаялся было мужичекъ, не надѣялся было убратъ хлѣбъ, но выручили его, и выручилъ тотъ, на кого не надѣялся. Вотъ онъ не надѣялся, а получилъ помощь. А потому отчаяваться не надо. Быть можетъ, Богъ въ этомъ послалъ тебѣ крестъ, такъ и неси его и знай, что Богъ тебѣ и поможетъ, когда будетъ надо. Вотъ вы, я сказалъ больны, вы заболѣли. Но почему я захворалъ? пусть спроситъ каждый. Гдѣ получилъ эту болѣзнь? Я сказалъ вамъ, откуда эта болѣзнь: вы не вынесли тяжести креста, показался онъ тяжелъ вамъ, и вы не стали больше стараться нести его, не продолжали бороться и поэтому теперь такъ и живете.“

Далѣе собесѣдникъ сравнилъ положеніе всѣхъ присутствующихъ и ихъ домъ съ заброшеннымъ садомъ. Пока за садомъ ухаживала заботливая рука садовника, онъ имѣлъ одинъ видъ, а когда заботы садовника не стало, садъ принялъ дикій, запущенный, беспорядочный видъ: разрослись сорные травы и кривыя вѣтки, много было и сухихъ. „Но, мнѣ думается, продолжалъ собесѣдникъ, что если бы пришелъ въ заброшенный садъ садовникъ, онъ снова сдѣлалъ бы его прекраснымъ, подчистивъ деревья удаливъ и сорные травы. Если бы и вы стали застав-

лять себя исправиться, было бы тоже, захочется тебѣ выпить, а ты не пей. Больно пожалуй будетъ сперва, а ты не поддавайся. Если кто-нибудь былъ изъ васъ сегодня въ церкви, то слышалъ Евангеліе и, навѣрное, не пропустилъ словъ отца бѣсноватаго отрока, о которомъ говорится въ нынѣшнемъ Евангеліи: „Вѣрую Господи, помози моему навѣрію“. Тамъ онъ просилъ укрѣпить его вѣру. Вы же, когда будете не въ силахъ бороться съ собой, говорите: „Господи, помоги мнѣ! Господи, укрѣпи меня! И если вы вѣруете въ то, что Онъ поможетъ вамъ, то вамъ легче себя пересилить“. Далѣе Эбервейнъ говорилъ, что сначала—въ первый разъ—можетъ быть, это будетъ трудно, а потомъ съ каждымъ разомъ все легче и легче будетъ пересиливать себя. Свою мысль собесѣдникъ пояснялъ нѣкоторыми сравненіями и примѣрами.

Этимъ онъ и покончилъ свою бесѣду. Въ заключеніе пропѣли „Достойно есть“.

— „Приходите опять“, говорили, провожая насъ, слушатели.

Третья бесѣда была въ послѣднее предъ Вербнымъ воскресеніе 23-го Марта. Краткое содержаніе этой бесѣды такое:

„Постъ уже близокъ къ концу, а многіе изъ васъ навѣрное, не говѣли“, такъ началъ собесѣдникъ. Далѣе онъ доказывалъ необходимость говѣнія. На это ему замѣтили ночлежники, что „Богъ и такъ проститъ“, а потомъ сослались и на то, что нѣтъ приличной одежды для говѣнія. Но г. Эбервейнъ разъяснилъ, что ссылаться на то, что „Богъ и такъ проститъ“, не слѣдуетъ, и что плохая одежда не можетъ быть достаточной причиной отказа говѣть. Для большаго закрѣпленія своихъ мыслей и положеній въ памяти слушателей, г. Эбервейнъ прочиталъ статью изъ сборника „Духовная Нива“ подъ заглавіемъ: „Говѣніе вразумило“, пояснивши прочитанное въ отношеніи и приложеніи къ слушателямъ.

Въ этомъ состояла третья и послѣдняя за время Св. Поста бесѣда.

Какъ отрадное явленіе на этихъ бесѣдахъ нужно отмѣтить внимательность слушающихъ, а потомъ и то, что съ каждымъ разомъ увеличивалась численность слушателей. Хорошо было бы, если бы это благое начало не рушилось, а нашло бы продолжателей.

Александръ Поляковъ.

Священникъ о. Евгеній Меѳодіевичъ Соколовъ.

(Неврологъ).

27-го Марта 1903 года въ 9 часовъ утра въ селѣ Елани, Аткарскаго уѣзда, скончался отъ паралича заштатный священникъ села Терсы, того же уѣзда, Евгеній Меѳодіевичъ Соколовъ, на 70-мъ году отъ роду. Покойный былъ сынъ діакона города Кузнецка. По окончаніи курса въ Саратовской Духовной Семинаріи опредѣленъ на епархіальную службу 17-го Іюля 1854 года; рукоположенъ во діакона къ Крестовоздвиженской церкви въ с. Большую Грязнуху, Балашовскаго уѣзда, въ 1857 году, а въ слѣдующемъ году рукоположенъ въ санъ священника въ слободу Неткачеву, Камышинскаго уѣзда, гдѣ и былъ до 1863 года. Затѣмъ послѣдовательно служилъ священникомъ: въ с. Малой Князевкѣ, Аткарскаго уѣзда,—13 лѣтъ, въ с. Рыбушкѣ, Саратовскаго уѣзда,—шесть лѣтъ, въ с. Елани, Аткарскаго уѣзда,—19 лѣтъ. Изъ Елани по прошенію перемѣщенъ въ с. Терсу, Аткарскаго уѣзда, резолюціей Преосвященнаго отъ 4-го марта 1901 года; а 4-го іюня того же года уволенъ за штатъ по прошенію, съ причисленіемъ его къ заштатному духовенству Николаевской церкви села Елани, гдѣ и скончался.

Священствовалъ покойный 43 года изъ коихъ 12 лѣтъ былъ благочиннымъ двухъ округовъ: три года въ 3-мъ округѣ